

Юлия Санина

...Десятый «ПАРОВОЗЪ» ведёт с собой вагоны...

(впечатления об альманахе-навигаторе Союза российских писателей)

В конце 2013 года вместе с членским билетом Союза российских писателей я получила замечательный подарок – первый выпуск новорождённого альманаха «Паровозъ». Не думаю, что кто-нибудь из тех, кто тогда же впервые взял его в руки, не был, как минимум, приятно удивлён интересным решением традиционной проблемы – публикации под одной обложкой стихотворческой продукции всея Руси... Руси, которая и сама уже давно стала своеобразным воплощением как рельсового пути собственной истории и культуры, так и незначительных, казалось бы, узкоколеек частной жизни – бытовых передраг, земных радостей, театральных страстей, стиснутых домостроевскими, местечковыми, сословными, рутинными пропускными рамками существования людей среди людей.

Редакция необычного издания изначально обозначила «Паровозъ» как «... альманах для чтения», где читатель разного возраста, жизненного опыта и литературно-художественных пристрастий может найти что-то своё, именно ему близкое... Структура альманаха проста: он весь состоит из поэтических разделов — «вагонов» – в которых представлены стихи современных поэтов... В составе каждого номера есть, как и положено в пассажирских поездах, «вагон-ресторан», который предназначен только для одного поэта и где поэт либо веселится, либо грустит... Помимо вагонов «Черкесск – Нальчик – Магас – Владикавказ», «Грозный – Махачкала» настоящий выпуск включает маршруты: «Москва – Тверь», «Воронеж – Орёл», «Волгоград – Элиста – Астрахань». В... «Специальном» – крымские поэты. В «Международном вагоне» читатели могут познакомиться со стихами поэтов, живущих в Армении, Германии, Израиле и США...»...

Через семь лет от рождения первого выпуска роскошный «Паровозъ» сделал-таки и в моей «Коммуне остановку» – прямо как кармический экспресс «Бухарест – Синай» Михаила Себастьяна. С небольшими «дамскими» багажными потерями в лучших традициях прославленного воронежца – Самуила Яковлевича нашего... Маршака – мои скромные пожитки разместились в вагоне «Воронеж – Орёл» (замечу, что даже синтаксически это обстоятельство весьма символично, поскольку любимый Воронеж, и вправду, настоящий... орёл – кто рискнёт возразить?), а сама я оказалась в достойнейшей компании давних друзей и новых знакомых.

Разумеется, я не стану варварски филологировать и литературоведить ни в чьей частной поэтической ручной клади: главное в любой поездке – сами путевые ощущения, возможность наблюдения за происходящим в вагоне,

созерцание пролетающего за окном Времени или озарение, оседающее в виде божественной пылицы или преисподней сажки на извилинах мысленного Черновика...

И диалоги, диалоги, диалоги – в которых можно принять или не принять участие, но которые являются открытием любого путешествия – независимо от градуса общения и результата споров, от того вагона, в который тебе достался билет или того купе, куда тебя от чистого сердца пригласили в компанию – разделить трапезу из богатых блюд многонациональной лирики, горьких строф креплёной памяти, лёгких напитков и закусок – иронии и юмора...

...Для тоста нужен друг, ты будешь им,
Вся наша жизнь лишь словом осиянна.
Давай с тобой о ней поговорим
Стихами Руставели, Тициана...
(Миясат Муслимова)

И в каждом вагоне – нечто своё, бесценное, незабываемое: не вся подборка – так стихотворение, не целая строфа – так отдельный стих, не бессмертный афоризм – так неуловимый образ...

Не всякому гурману
Дается без греха
Рассыпчатая манна
Небесного стиха.
(Ольга Маркова)

Всё это проносится мимо законных пейзажей и полустанков вместе с тобой, чтобы потом, когда путешествие останется в прошлом, ты мог бы спонтанно выудить из памяти то, что не выхватило жадное время. Пожалуй, одно из полузапретных удовольствий – прогулка по составу: подслушивать – грех, но если Богом дано и позволено услышать, о чём и что говорят сегодня в России, грохочущей по сверкающим рельсам культуры, то грех – это наоборот, не воспользоваться шансом...

В числе многих достоинств издательского замысла и его воплощения, о которых более чем за семь лет не раз говорилось другими, я отметила бы неразрывную связь сегодняшнего «железнодорожного состава» с ретро-поездами высокой классики русской поэзии:

Я опять загляну в знойный час коктейльского лета
с рыжей колкой травой на вершине Кучук-Енышар,
где над строгой горой и над тихой могилой поэта
гордо в небе плывет раскаленный сверкающий шар.

Воздух тихо звенит, растревоженный этим движеньем —
то к поэту спешит на свиданье его Таиах.

В бухте Тихой лучи нарисуют ее отраженье,
а волна загрузит об уже невозможных стихах.

(Екатерина Сницарь)

Эта связь ощущается исподволь, но именно она суть стержень, а порою — шампур, которым теперешний стихописец проверяется на «сырость» или на «готовность быть поэтом», она — и та планка, что задаёт уровень роста мастерству каждого пассажира.

...Стихи, еще не сложенные мной,
Восходы солнца поутру встречают
И радугой сверкают рассыпной...

(Эрдни Эльдышев, перевод Александра Соловьева)

На очередном рельсовом стыке рождается невольная ассоциация с бессмертным:

...Вагоны шли привычной линией,
Подрагивали и скрипели;
Молчали желтые и синие;
В зеленых плакали и пели...

(Александр Блок)

И ты, сидя-лёжа на своей нижней-верхней полке, покуривая в тамбуре или разминаясь на перроне, задумываешься: а я-то в каком вагоне... свой? — в зелёном, пожалуй... Пою я или плачу?.. Вот когда иную тональность обретает некогда полная оптимизма детская песенка о голубом вагоне! — когда ты уже... одной ногой... почти Поэт. И тебе скоро выходить:

Может, мы обидели кого-то зря,
Календарь закроем этот лист.
К новым приключениям спешим, друзья,
Эй, прибавь-ка ходу, машинист!

(Эдуард Успенский)

Зря обидели? — так и Бог с ними, обиженными! — проехали... То ли ещё будет, доколе календарь приключений не облетел в адские мазутные костры на «запасном пути»...

Хорошо, однако, если обидели мы, а не нас.

Или ещё обидят... но — да минует нас чаша сия!

Так что поезд поезду рознь, а машинист машинисту – и подавно. Всё определено тем, кто едет, зачем едет и куда. Но отчасти оно, это Всё, зависит и от того, кто формирует состав, кто блюдет спокойствие пассажиров, кто ведёт паровоз... «Паровозь»... И кто проводник – тот самый, сопутствующий автору – его «роль» тоже играет роль:

...Ты стОнешь музою моей
Ты стАнешь музыкой моей...
(Чермен Дудаев)

Как люди в транспортно-замкнутом пространстве купе или вагона-ресторана, творческие личности встречаются в альманахе не навсегда. Предопределение – угрюмый неуютный попутчик, который во время любого пира, да и просто веселья, позволяет себе напомнить присутствующим о Вечном и его незримом присутствии среди нас:

...Раскрылась ночь – огромный разворот,
Сомкнулись буквы в непонятной книге,
И дальний кипарис меня зовет,
Как поводырь в поношенной тунике.
Я думаю о горизонте том,
О скрытой за деревьями границе,
Где я закрою этот черный том
И сам останусь на его странице...
(Вадим Гройсман)

А иногда всё внезапно и трагически концентрируется в сгусток космической энергии аккурат перед тем самым расставанием, что отныне сулит встречи только под книжными переплётками, как произошло с Леонидом Колгановым, покинувшим земной поезд в последнем его, Леонида Колганова, 2019 году, но оставившим в сегодняшнем «Международном вагоне» нам, своим читателям и коллегам по перу, сказанное и написанное им:

...Мы встретимся с тобой в иной юдоли,
Куда ни в жизнь не ходят поезда,
Где нет земной, разъевшей узы соли,
Чтоб не расстаться больше никогда...
(Леонид Колганов)

Даже самая короткая коллективная поездка, как правило, вызывает ощущения обетованного знакомства и шального кочевого опыта – бесценного или суетного, который однажды окажется важнее бесценного. Он – центр пересечения и сплетения индивидуальностей в общую Культуру... понимание и приятие традиций и устремлений тех, кто вчера казался сам

себе чужим и не интересовал никого, а сегодня стал близок и притягателен многим... Тогда мы снова открываем Альманах – на удачу... И удача не заставляет себя ждать:

...Рви меха, мое воображение,
Адовы лады ломай на части!
Удостоен человек рожденья
Для чего-то большего, чем счастье...
(Вячеслав Моисеев)

Читатель «Паровоза», которому повезёт познакомиться с неудержимой и неоднозначной строкой нашего времени, ежели тут же сгоряча не возгордится достойно продолжаемым ею отечественным литературным процессом, то уж наверняка ощутит душевное волнение, напитанное рифмованной надеждой на его богатые перспективы:

В эти дни, в минуты эти
среди людских несметных орд,
он живет на белом свете
человечер-пчеловорд.
Ни кредитки, ни визитки,
ковшик на электроплитке,
ковшик там, где Млечный путь.
И висит на интернитке
вся его земная суть...
(Евгений Минин)

Русское Слово благодатно и вездесуще. Нет конца Пути его.
Стало быть, по вагонам, господа поэты, дорогие мои попутчики...

Апрель 2021